

*¹ Каримова Р.У. ² Масимова Х.В. ³ Жузбаева У.Д.
^{1,2,3} Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан
e-mail: ¹risalat.karimova@mail.ru, ²khalminam@mail.ru, ³uldanai1994@mail.ru

КАЗАХСТАН И ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН: МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В XIX – XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ)

Аннотация. В представленном исследовании в исторической ретроспекции (кон. XIX – XXI вв.) отражено взаимодействие уйгурского этноса с населением Семиречья казахстанского региона. В XIX в. Казахстан входил в состав Российской империи, Восточный Туркестан был частью цинского Китая (Синьцзян). Этно-культурное взаимодействие рассматриваемых регионов по ряду объективных исторических условий более тесно происходило в пределах современных алматинской области Республики Казахстан (Семиречье) и Кульджинского края СУАР КНР². К упомянутым историческим условиям можно отнести территориальную сопредельность регионов, вследствие чего возникли тесные этно-культурные и хозяйственные взаимосвязи, судьбоносные исторические события и сложившуюся миграционную мобильность населения, при которой в XVIII – XX вв. на рассматриваемых территориях образовались этнические диаспоры. Цель исследования – изучение процесса трансформации народных традиций в иноэтничном окружении (на примере материальной культуры), выявление факторов, явившихся причиной культурных преобразований. Источниками для проведенного исследования послужили полевые материалы, собранные в результате нескольких этнографических экспедиций в республиках Центральной Азии в 1970-1990-е гг., а также в СУАР КНР в 1990-2007-е гг. Исследование межэтнического взаимодействия проводилось на основе, прежде всего метода компаративистики. Примененный историко-сравнительный метод позволил сравнивать культуру изучаемых этносов в исторической ретроспекции, сравнительно-сопоставительный анализ дал возможность изучения развития процесса на современном этапе. Исследование показало, что процесс взаимодействия развивался исторически, но наиболее ощутимым он стал в современных условиях. Межкультурное взаимодействие и взаимовлияния происходили заметней среди населения городов, дисперсно расселенного и утратившего в значительной степени этническую компактность. В рамках предпринятого исследования была осуществлена апробация историко-сравнительных методов, что обусловило возможность экспликации эволюционных траекторий изучаемого феномена в темпоральной динамике и культурных парадигмах.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерениях» (№ BR20281006).

Ключевые слова: Казахстан, Восточный Туркестан, этнос, материальная культура, взаимодействие, взаимовлияние

Введение

В исследовании отражено взаимодействие уйгурского этноса с населением Семиречья казахстанского региона. В XIX в. Казахстан входил в состав Российской империи,

² Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики (СУАР КНР)

Восточный Туркестан был частью цинского Китая. Этно-культурное взаимодействие рассматриваемых регионов по ряду объективных исторических условий более тесно происходило в пределах современных алматинской области Республики Казахстан (Семиречье) и Кульджинского края СУАР КНР. К упомянутым историческим условиям можно отнести территориальную сопредельность регионов, вследствие чего возникли тесные этно-культурные и хозяйственные взаимосвязи, судьбоносные исторические события и сложившуюся миграционную мобильность населения, при которой в XVIII – XX вв. именно на рассматриваемых территориях образовались этнические диаспоры.

В материальной культуре наиболее заметно межэтническое взаимодействие отразилось на ее некоторых видах, например, в ремеслах и пище. На них мы и остановимся в данном исследовании.

Если в XIX в. мы не находим заметного взаимовлияния в материальной культуре по причине компактного расселения этносов на территории рассматриваемых регионов, недолгого времени совместного проживания и довольно замкнутой жизни в рамках своих этнических общин, то особенности XX в., в большей степени второй его половины, сказались на развитии процесса в сторону его значительной активизации.

Кульджинский (Илийский) край, как упоминалось в ряде публикаций, в том числе одного из авторов настоящего исследования (Каримова, 2005: 24; Karimova, 2016: 3; Каримова, 2023: 125-126 и др.), был насильственно заселен администрацией цинского Китая во второй половине XVIII в. уйгурами из разных оазисов покоренного Восточного Туркестана. Илийский округ вошел в состав созданного в 1884 г. нового военно-административного района – Синьцзян, что в переводе с китайского означает «Новое владение» или «Новая территория» (Захарова, 1959: 223; Ходжаев, 1982: 171). Со временем название «Синьцзян» закрепилось за всем восточнотуркестанским регионом. Уйгуры-переселенцы оказались здесь в чуждой им этнической и культурной среде монголов и маньчжур. Традиции уйгуров на протяжении более чем векового периода подверглись в Кульджинском крае можно сказать внутренней миксации и синтезу. Процесс сложения единых традиций в Кульдже еще не был вполне завершен, когда в конце XIX в. последовало новое переселение значительной части кульджинцев в Семиречье.

Семиречье в конце XIX в. имело полиэтничный состав населения, в особенности в городах, центрах администрации, ремесла и торговли области. Об этническом составе населения города Верного – столицы Семиреченской области в определенной степени можно судить по названию городских поселений. Крепость, Большая и Малая станицы были населены русскими и украинцами (войсковой контингент, чиновники, торговцы, ремесленники, интеллигенция, рабочий люд, крестьяне); Киргизская (казахская) слобода (торговцы, ремесленники, работники, интеллигенция); Татарская слобода (торговцы, работники, интеллигенция, духовенство); Таранчинская (уйгурская) слобода (торговцы, ремесленники, работники, земледельцы, интеллигенция). Приводимые исследователями данные подтверждают полиэтничность населения Верного. В 1897 г. в городе насчитывалось русских – 58,3% (более 13,2 тыс. человек), казахов – 8,2% (около 1,9 тысячи), уйгуров – 8,7% (2 тысячи) и 5-7% приходилось на долю татар, дунган, украинцев и узбеков. А в начале XX в. в Верном уже проживали представители 27 этносов (Тюрин, 2020: 45-47; Жумасултанов Т., 2017; Билялова, 2021).

Уйгуры – оседлые земледельцы, тяготевшие к городскому образу жизни. После переселения в Семиречье кульджинские уйгуры стремились расселяться в городах или основывать свои поселения. Взаимодействие с другими этносами, нашедшее отражение в культурных взаимовлияниях развивалось многообразными путями. Важная роль в этом процессе принадлежит торговле. Посредством торговли в местном ассортименте появлялись новые привнесенные из другой культуры товары, которые со временем становились привычными, необходимыми, популярными среди населения. Востребованным изделиям

стали подражать местные мастера. Создавая аналогичные вещи, они пытались повторить не только приглянувшуюся форму, внешние отличительные признаки, но и технологию изготовления, приближаясь, таким образом, к оригиналу. В декоративных ремеслах заимствуются, прежде всего, формы и декор изделий. Так происходит взаимообмен традиционными достижениями, синтезирование всего воспринятого ценного с собственным этническим наследием и, часто на основе этого сплава возникают известные предметы с уже местной спецификой. Аналогичный процесс происходит и в пище: продуктах питания, появлении новых блюд в национальной кухне, новой технологии их приготовления.

Материалы и методы исследования

Источниковой основой для проведенного исследования послужили полевые материалы, собранные в результате нескольких этнографических экспедиций в республиках Центральной Азии в 1970-1990-е гг., а также в СУАР КНР в 1990-2007-е гг. (Полевые материалы, 1970-90-е гг. – Казахстан, Средняя Азия; Полевые материалы, 1997-2007 гг. – СУАР КНР). Собранные материалы легли в основу монографии Р.У. Каримовой «Традиционные художественные ремесла и промыслы уйгуров» и целого ряда научных статей.

Полевые исследования проводились автором этнографического материала статьи методом невключенного наблюдения в ходе этнографических экспедиций, накопления научных описаний интересующих объектов. Автор также использовал при сборе материала структурированные и неструктурированные опросы (интервью), прежде всего мастеров-ремесленников или людей, сохранивших воспоминания о временах, когда традиционная материальная культура господствовала в быту этноса. Таким образом, в нашем исследовании широко использовался метод сбора устной истории и воспоминаний.

Исследование межэтнического взаимодействия казахстанского и восточнотуркестанского регионов (Казахская ССР, СУАР КНР) в XIX – XXI вв. на примере материальной культуры проводилось на основе, прежде всего метода компаративистики. Примененный историко-сравнительный метод, который позволил нам сравнивать культуру изучаемых этносов в исторической ретроспекции, а также сравнительно-сопоставительный анализ процесса на современном этапе и результатов взаимодействия дали возможность уже на данном этапе разработки темы придти к определенным выводам. Сравнительный анализ художественных ремесел проводился также с использованием музейных коллекций, в частности Центрального государственного музея Казахстана (ЦГМК) и Государственного музея искусств им. А. Кастеева Республики Казахстан (ГМИ).

Обсуждение

Ценные сведения о Восточном Туркестане содержит труд Ч.Ч. Валиханова «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 гг. (Валиханов, 1985). Чокан Чингизович Валиханов совершил свою поездку в Кашгарию (Восточный Туркестан) в 1858–1859 годах. Его путешествие стало первой поездкой научного значения, открывшей целую серию российских научных экспедиций в эту страну. Как исследователь-востоковед он написал исторический очерк региона, более подробно осветив историю, предшествовавшую его цинскому завоеванию. Ч.Ч. Валиханов подробно описал маршрут путешествия, во время которого он делал географические и этнографические наблюдения. Его этнографические материалы имеют значение первоисточника: он собрал уникальные сведения о культуре, быте, традициях и укладе жизни народов Восточного Туркестана – в первую очередь уйгуров. Ч.Ч. Валиханов детально изучил торговлю, ремесла, традиционную материальную культуру уйгуров. В труде Ч.Ч. Валиханова содержится сравнительный анализ культуры народов Восточного Туркестана с казахами, кыргызами и другими тюркскими народами Центральной Азии. Его

исследование послужило началом изучения процессов историко-культурного взаимодействия в регионе.

Большим подспорьем в работе стали опубликованные труды советских этнографов, базирующиеся на источниковом материале, в частности – И.В. Захаровой, Р.Д. Ходжаевой, М.С. Мукановым, Х.А. Аргынбаевым, Л.А. Чвырь, Ш.Ж. Тохтабаевой и др. Статья И.В. Захаровой «Материальная культура уйгуров Советского Союза», изданная в 1959 г. в двухтомнике «Народы Средней Азии и Казахстана» многотомного издания представляет собой фундаментальное этнографическое исследование, до сих пор не потерявшее своей актуальности. Оно основано главным образом на полевых материалах и архивных данных и посвящено традиционному быту советских уйгуров, а также истории их переселений на территорию Казахстана и Средней Азии. В работе детально описаны и исследованы важнейшие аспекты материальной культуры уйгуров, такие как жилище, одежда, пища, ремёсла, промыслы и хозяйственная деятельность. Особое значение для нашего исследования имеют разделы, посвященные изучению региональных отличий между семиреченскими и среднеазиатскими уйгурами, дающих нам возможность проведения сравнительного анализа адаптации традиционной культуры в различных условиях и изменений, происходящих в материальной культуре под влиянием взаимодействия с другими этническими культурами (Захарова, 1959).

Использованная в нашем исследовании статья М.С. Муканова (Муканов: 1962) представляет собой одно из первых комплексных этнографических исследований, базирующихся на полевых материалах ученого и посвящённых традиционным ремёслам казахов Семиречья. Эта работа содержит анализ материалов, инструментария, технологии изготовления войлочных и тканых изделий, а также их орнаментального убранства. Автор уделяет особое внимание семантике орнамента и этнической терминологии декора.

«Сравнительный очерк традиционных украшений уйгуров и соседних народов Центральной и Средней Азии (XIX – начало XX в.)» Л.А. Чвырь является фундаментальным исследованием, посвящённым традиционному ювелирному искусству уйгуров и его сопоставлению с украшениями других народов региона. Этот труд дополнил наши полевые наблюдения и дал возможность сравнительного контроля нашим заключениям. В монографии «Уйгуры Восточного Туркестана и соседние народы в конце XIX – начале XX в.» Л.А. Чвырь приходит к выводу о доминировании в рассматриваемый период отношений уйгуров с народами среднеазиатского региона и тесных культурных связях с народами этого региона.

Один из основоположников казахстанской этнологии Х.А. Аргынбаев в своих многочисленных трудах, посвященных исследованию быта казахского народа, особое внимание уделял изучению трансформации традиций в современных условиях, особенностям оседлой жизни и в том числе влиянию внешних факторов на его уклад.

Ш.Ж. Тохтабаева в диссертационной работе «Казахские народные женские ювелирные украшения XIX–XX вв.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук подробно анализирует женские украшения казахов, рассматривая их классификацию, технику изготовления, декоративные особенности и символику. Этот труд является фундаментальным научным исследованием, основанным на 20-летней работе с полевыми материалами и музейными коллекциями, включая фонды Республиканского музея народного прикладного искусства казахов и Государственного музея искусств им. А. Кастеева Казахской ССР (ныне Государственный музей искусств им. А. Кастеева Республики Казахстан).

Для лучшего представления процесса взаимодействия и взаимовлияний в полиэтническом окружении важное значение для нас имели труды, отразившие этнический состав самого крупного города Семиречья – Алматы (Верный, Алма-Ата). В монографии С.С. Тюрина «Образ города Верного...» исследуются упоминания о городе или укреплении

Верном в дореволюционных журналах исторической тематики в России за период с 1854 по 1917 гг., таких как «Отечественные записки», «Исторический вестник», «Русский архив», «Русский вестник», «Русская мысль», «Нива» и др. Исследованные автором статьи и заметки дают возможность получить представление об истории города, его населении и этническом составе, экономическом и культурном развитии, о впечатлении, которое Верный производил на путешественников, о том, каким они его видели (Тюрин, 2020). В плане представления этнического состава населения города подспорьем для нашего исследования послужила статья Г.А. Биляловой «Казахское население города Верного» (Билялова: 26.03.21). Эти труды позволили нам получить объективное представление об этнической среде, в которой происходило культурное взаимодействие.

Результаты исследования

Ремесла. В ремеслах уйгуров Кульджинского края разнородность местечковых традиций еще не успела нивелироваться, но уже заметно стали проступать сходные для этой группы особенности. Некоторые ремесла кульджинских уйгуров на территории Семиречья были утрачены. Из традиционных видов в конце XIX – начале XX вв. здесь сохранили свою значимость кузнечное, ювелирное ремесла; народная архитектура, изготовление мебели, посуды, музыкальных инструментов, художественное плетение из камыша и тала, обработка тыквы-горлянки; вышивка, декор одежды, мозаика, валяние войлоков, обработка кож. На территории Казахстана продолжают формироваться особенности культуры уже семиреченских уйгуров. Здесь можно провести некоторую дифференциацию на культуру города и селений. В городах, в частности, в заложенном уйгурами-переселенцами г. Джаркенте (Йаркент, Панфилов, ныне г. Жаркент) продолжает развиваться кульджинская культура в более нетронутом виде, тогда как в г. Верном уйгуры жили в полиэтничном окружении и испытывали влияние в частности русской и татарской культуры. Что касается населения сельской местности, то оно также ощутило влияние извне, к примеру, в пределах современных Уйгурского и Энбекшиказахского районов Алматинской области заметно взаимовлияние с казахской культурой.

Исследование ремесел семиреченских уйгуров показало, что межэтнические взаимовлияния отчетливо проявились лишь в некоторых из них. Частичному выявлению взаимовлияний и посвящен представленный ниже материал. Будет целесообразней показать результаты действия процесса взаимовлияний на примере наиболее значимых ремесел и его конкретного отражения в культуре контактировавших этносов.

Кузнечное ремесло с незапамятных времен относилось к одному из самых развитых видов уйгурской обработки металлов. В Кульджинском крае кузнечное ремесло было очень востребованным и интенсивно развивалось. И в Семиречье этот вид металлообработки сохранялся дольше других традиционных ремесел. Еще в конце XIX в. в городах Джаркенте, Верном располагались кварталы, заселенные уйгурскими кузнецами. В городе Джаркенте они носили название кузнечной слободы – «томурчи махалля». Здесь кузнечное поселение продолжало исполнять свои функции и после Октябрьского переворота, т.е. после 1917 года. В 1990-е гг. один из закоулков, прилегавших к Красноармейской улице и заселенный кузнецами, именовался Кузнечным тупиком. В Верном, на территории нынешнего Зеленого базара, находилась махалля кузнецов, промышленявших подковыванием лошадей. К ней примыкали кварталы уйгурских кузнецов с другой специализацией.

Первая половина XX в. изобиловала мощными катаклизмами, сотрясавшими Российскую империю, а затем и Советское государство: 1 мировой войной, революциями, гражданской войной, иностранными интервенциями, Отечественной войной, пагубно отразившимися на промышленности, в частности на производстве сельскохозяйственного инвентаря. Преимущественно аграрное население Семиречья должно было как-то выживать

в этих условиях, придавших и обеспечивших с другой стороны мощный импульс развитию и долговому сохранению местных ремесел.

Уйгурские кузнецы слыли мастерами своего дела. В первой четверти XX в. в г. Джаркенте изделия нескольких уйгурских кузнецов пользовались особой популярностью, их продукция ценилась более высоко. Например, джаркентский кузнец – Моллатурган-хаджи славился своими серпами и косами. Моллатурган-хаджи проставлял на изделиях собственное клеймо, и они пользовались повышенным спросом не только в Семиречье, но даже и в Кульджинском крае, невзирая на их более высокие цены (Полевые материалы, 1970-90-е гг.). В рассматриваемой местности кузнечное ремесло успешно развивалось в первой четверти XX в., особенно в период НЭПа (1921–1928 гг.). В последующем отмечается постепенный его регресс.

Говорить о взаимовлияниях в кузнечном ремесле довольно сложно. Кузнецы изготавливали сельскохозяйственный и домашний инвентарь, инструменты для ювелирного, плотничьего и пр. ремесел, подковывали лошадей. Изделия кузнечного ремесла не наделены яркими, узнаваемыми признаками этнического своеобразия, они чаще всего не декорированы, имеют простые, удобные в употреблении формы. Накопленный нами материал позволяет отметить распространение в Семиречье кашгарского кетменя и кашгарского серпа, привнесенных сюда уйгурами-переселенцами. Кашгарский кетмень отличается спецификой технологии изготовления и формы. Кашгарский кетмень снабжен большей и более тяжелой рабочей частью массой до 3,5 кг. Процесс его изготовления гораздо более сложный и трудоемкий. Металлическая лопасть кетменя состоит из двух слоев пластин. Каждая пластина сплавляется из мелких кусков железа, затем обе пластины накладываются друг на друга и соединяются плавкой с лопастью. Кашгарские кетмени стали пользоваться популярностью у земледельцев, они были практичнее и значительно удобней в работе (Полевые материалы, 1970-90-е гг.).

Ювелирное искусство у уйгуров достигло блестящего развития. Уйгурскими ювелирами в течение длительного исторического периода были сформированы своеобразные традиции, в целом не утраченные уйгурами Казахстана и Средней Азии даже в тяжелейшие судьбоносные отрезки времени, вплоть до 80 – 90-х гг. XX века. В Семиречье в конце XIX – первой половине XX в., согласно сведениям участников нашего опроса, признанными мастерами были: в г. Верном – Абдрим-зыргячи³, Юсуп-зыргячи; в г. Джаркенте – Муса-зыргячи, Масим-зыргячи; в с. Чунджа Уйгурского района – Махамат-зыргячи; в с. Калжат Уйгурского района – Даут-зыргячи; в с. Караторук Чиликского района Алматинской области – Низамдун-зыргячи и многие другие (Полевые материалы, 1970-90-е гг.).

После Октябрьской революции 1917 г., в начальный период образования советского государства, когда условия существования населения были на грани выживания, ювелирные украшения почти не имели спроса, и ремесло потеряло былой уровень. Процесс возрождения ювелирного ремесла можно наблюдать в период НЭПа (1921–1928 гг.), но все же сложное, неустойчивое состояние экономики не позволило ему достичь прежнего размаха. Приблизительно с середины 1930-х гг., когда уровень жизни населения страны вновь несколько повысился, стало мало-помалу восстанавливаться и ювелирное ремесло. Великая Отечественная война, а также и послевоенный период пагубно отразились на состоянии ювелирного ремесла: заказы на ювелирные украшения почти исчезли, к тому же большинство мастеров были отправлены на фронт, часть из них погибла. Некоторое оживление в традиционном ювелирном производстве, вновь связанное с экономическим подъемом и повышением благосостояния населения, прослеживается в 1960-е годы. Но в этот же период украшениям ремесленников стали противостоять более доступные по цене и быстро завоевавшие популярность изделия массового заводского производства.

³ Зыргячи – ювелир (уйгурский язык)

Одной из причин, вызвавших упадок традиционного ювелирного ремесла в советский период, также было исключительное право государства на обработку драгоценных металлов. Мастера вынуждены были заниматься своим промыслом тайно или же идти на риск. Некоторые из них поплатились за это, оказавшись в тюремном заключении, но более благоразумные постарались найти себе другую работу. Таким образом, отмечать взлет традиционного ювелирного искусства в это время так же не приходится.

В ювелирных изделиях более обоснованно говорить об аналогиях, нежели о взаимовлиянии. К примеру, у юго-восточных казахов бытовало накосное украшение «шаш тенге» (Захарова, Ходжаева, 1964: 133; Тохтабаева, 1984: 24), идентичное уйгурскому «чач тангя». Это украшение состоит из серебряных монет или круглых бляшек, соединенных в следующем порядке: к центральной верхней монете симметрично крепятся с двух сторон низки из одной или пары таких же монет. Изображение на монетах чаще всего стиралось, и на обе стороны наносился чеканный или гравированный узор растительного и геометрического характера (ЦГМК: КП⁴ – 9507/1,2; 9508/1,2; Чвырь, 1986, рис. 1; полевые материалы, 1970-1990 гг.). На юге казахстанского региона встречаются амулетницы прямоугольной – «колтыкша» и треугольной – «тумарша» форм (коллекции ГМИ, ЦГМК; Тохтабаева, 1984: 30–31), сходные с уйгурскими «тумарами» и шелковые черные подвески для волос в виде кистей, украшающих и зрительно увеличивающих длину косы, аналогичные уйгурским «чач пёпюк» (Захарова, Ходжаева, 1964: 133; Каримова, 2005: 153). В Восточном и Юго-Восточном Казахстане популярны прутковые браслеты с чеканным узором, и так называемые провололочные, витые браслеты (Тохтабаева, 1984: 39), тождественные уйгурским (Чвырь, 1986: 234–238). Несхожесть в прутковых браслетах проявляется в чеканном декоре. Можно отметить сходство в традиционных пуговицах уйгуров и казахов. Уйгурские пуговицы «тугмя» имеют круглые, яйцевидные формы и бывают ажурными цельнометаллическими, с ячейками, заполненными вставками из драгоценных и полудрагоценных камней, или в виде камня, оправленного в металл. В верхнем основании пуговицы имеется петля для крепления, а в нижнем основании – обычно декоративная пирамидка из зерни (ЦГМК: КП– 9491, 9497/1,2; ФКП– 1067, 1037; Пржевальский, 1948, с. 279). В казахском традиционном ювелирном наборе встречаются сходные изделия (Тохтабаева, 1984).

Ковры. Ковроделие возникло во владениях Восточного Туркестана в эпоху древности. Множественные находки тканых произведений и инструментов для их производства на территории Восточного Туркестана относятся к началу новой эры. Они подтверждают предположение о местном происхождении ремесла и о его широком развитии (Лубо-Лесниченко, 1995: 51–54). Ковры уйгуров отличаются ярким своеобразием, они были популярны за пределами региона и их влияние на материалы, стилевые особенности декора, колорит ковровых изделий, в частности, Центральной Азии отмечали многие исследователи (Мошкова, 1970: 96–97; Антипина, 1962: 26; Народное декоративно-прикладное искусство киргизов, 1968: 67; Народное декоративное искусство Советского Узбекистана, 1954: 82). Средоточием ковроткачества в Восточном Туркестане с незапамятных времен являлись оазисы Хотан, Яркенд и Кашгар. Главная роль в развитии ковроделия в регионе принадлежит Хотану. В этом оазисе едва ли не в каждом населенном пункте и до сегодняшнего дня производят ковры, а в городах размещается значительное число ковровых мастерских. Искусство уйгурского ковроделия не получило самостоятельного развития в Семиречье, но на ковровой фабрике города Алма-Аты в цехе ручного изготовления ковров работали мастерицы-уйгурки, владевшие этим ремеслом. Они переселились в Казахстан в

⁴ КП – Книга поступлений – официальный учетный документ, где фиксируется каждая новая единица хранения (экспонат), поступившая в музей.

рамках плановой миграции и репатриации народов из СУАР КНР 1950–1960-х гг., инициированной советским правительством (Каримова, 2023).

В Восточно-Казахстанской области, в Тарбагатае, в домах казахов, переселившихся из СУАР КНР, наша экспедиция (Государственный музей искусств Казахской ССР) обнаружила хотанские ковры (Полевой материал, 1970-90-е гг.).

Войлоки. Искусство валяния войлоков традиционно для уйгуров, им в совершенстве владеют хотанские, кашгарские, яркендские, кучарские мастера. У уйгуров Семиречья, выходцев из Кульджинского края, производство войлочных изделий не получило широкого развития. В Семиречье лишь в Чиликском районе Алматинской области уйгуры еще во второй половине XX в. занимались изготовлением постилочных войлочных ковров. В 1960-е гг. в с. Чилик была даже создана государственная артель надомников по изготовлению войлоков. Одним из основателей артели был мастер Турсун Хужамбердиев. Артель функционировала до начала 1980-х гг. В с. Байсеит Чиликского района известным кигизчи (мастер кошмоваляния – Р. К.) был Гапар Хашимов. Однако, войлоки здесь производились в недостаточном количестве и не могли удовлетворить спрос населения. Поэтому у уйгуров Алматинской области были также распространены казахские войлоки – «текемет», вошедшие под этим же названием в их быт (Полевые материалы, 1970-90-е гг.).

Уйгурские войлоки в сравнении со среднеазиатскими (казахскими, кыргызскими) отличаются спецификой инструментария, технологии изготовления и декора. Сравнительно-сопоставительный анализ на примере уйгурского и казахского войлоковаляния позволяет выявить их отличительные черты, имеющие принципиальный характер. Уйгурские инструменты «окья», «туп», «ара» специфичны, они не встречаются среди казахского инструментария. Очевидны и различия в технологии изготовления: уйгурские мастера взбивают шерсть с помощью инструментов «окья» и «туп», как бы выстреливая шерсть при оттяжке тетивы, казахские мастера – тонкими палочками, многократно ее взбивая (Муканов, 1962: 54–55). Уйгурские мастера первоначально воспроизводят на вспомогательной циновке узор из окрашенной шерсти, а затем выкладывают шерсть основы, казахские же, наоборот, на основу кладут цветной узор (Муканов, 1962: 55). В орнаменте отличия сказываются в большем тяготении уйгурского узора к растительной основе, тогда как для казахских войлоков характерен зооморфный узор. Кроме того, в отличие от двусторонних уйгурских, казахские войлоки односторонние, т.е. узор на них выложен только на лицевой поверхности изделия.

Одежда. Сходные элементы встречаются в одежде уйгуров и казахов. Так, у казахов бытует головной убор «калпак», тождественный уйгурскому и кыргызскому, казахский головной убор «борик», который носили девушки схож с уйгурским женским «топя». Нательные мужские и женские рубахи отдельных типов обнаруживают много сходства в крое (Захарова, Ходжаева, 1964, с. 133, 146). У кульджинских и семиреченских уйгуров были распространены длиннополые приталенные нетуникообразные камзолы. Такие же камзолы (безрукавки, с короткими и длинными рукавами) имеются в составе традиционного костюма казахов. В Семиречье уйгурки в XX в. стали носить отрезные в талии платья «бели пюрюм», не типичные для уйгурской одежды, но принятые в казахской. В уйгурском мужском костюме после переселения в Семиречье стали встречаться замшевые штаны, не принятые в уйгурской одежде, но традиционные в казахском мужском костюме (Захарова, 1959, с. 269, 274).

Влияние русской материальной культуры стало проявляться у уйгуров еще в XIX веке. В то время оно получило распространение в основном посредством торговли. Российские купцы продавали свои товары на рынках Центральной Азии, в том числе и в Восточном Туркестане. Это были изделия из металлов, дерева, кож, различные ткани и пр. (Валиханов, 1985: 205–206). Например, у уйгуров стали популярными «русские сундуки» – «орус сандук», самовары, металлические подносы. Под воздействием русских образцов уйгуры

стали изготавливать обитые жестью сундуки. Русские самовары, получившие у уйгуров название «самарвай», широко распространились в быту уйгуров. Уйгурские медники приспособили это изделие под свой вкус. Уйгурский самовар приобрел форму большого кумгана, с гофрированным корпусом, высоким поддоном, изогнутой ручкой и носиком в верхней части тулова. В отличие от обычного кумгана, «самарвай» был самонагревательным прибором, снабженным цилиндрической трубой, вертикально идущей по центру вдоль корпуса изделия. Для выхода трубы на крышке «самарвая» делалось круглое отверстие. Часто лицевая поверхность изделия богато украшалась традиционным для уйгурской металлической посуды узором.

На территории Семиречья и в целом Средней Азии процесс взаимодействия уйгуров с русскими активизировался, и это заметно проявилось в материальной культуре. Где-то с 1950-х – 1960-х гг. уйгуры стали строить дома «русского образца» на фундаменте, с двускатной крышей, сравнительно большими окнами, снабженными наличниками и ставнями, дверными проемами с дверями. Входная дверь дома по большей части имела пристроенное крылечко. Деревянный забор с воротами и калиткой заменил традиционный глинобитный дувал. Такие дома, прежде всего, появились у городских уйгуров, но постепенно и в сельской местности они начинают вытеснять типичные саманные постройки. Взаимодействие этносов отразилось и в декоре домов, который соединил в себе устоявшиеся уйгурские узоры с элементами, характерными для русской резьбы по дереву. Внутреннее убранство уйгурского дома также подверглось изменениям, больше стала использоваться деревянная мебель – кровати, высокие столы, стулья, шкафы различного назначения и пр. Все эти предметы сначала производились уйгурскими мастерами, а позднее стали приобретаться в магазинах. Некоторые уйгурские резчики по дереву считали своими учителями русских мастеров (Полевые материалы, 1970-90-е гг.).

Под влиянием русского искусства в уйгурской вышивке появились техника вышивания крестом, полукрестом, болгарским крестом. В 1930–1940-е гг. у уйгуров Семиречья вошла в моду мужская рубашка – косоворотка и рубашка с вышитыми в технике креста воротом-стойкой и обшлагами рукавов. До сих пор в народе одежду нетрадиционных покроев часто называют «орус кёйняк» (русское платье. – *Р. К.*). От русских уйгуры восприняли одежду, головные уборы, обувь, ювелирные украшения европейских фасонов.

Процесс взаимодействия особенно интенсивно протекал в 1950–1980-е гг., когда «сверху» пытались нивелировать различия между национальными культурами. У народов Советского Союза постепенно выработался сходный образ жизни, а вместе с ним и сходные черты материальной культуры.

Пицца. Очень заметными в последние пятьдесят-шестьдесят лет стали взаимовлияния в пище. По всей Центральной Азии в этот период получили широкую популярность блюда традиционной уйгурской кухни (лагман, манты, манпар, хошан, самса и др.), разнообразные тандырные лепешки. По всей вероятности этот процесс активно запустился и стал интенсивно развиваться в результате последнего массового переселения уйгуров из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР на территорию советской Центральной Азии и в том числе Казахстана, произошедшего в 1950-1960 годы. Блюда уйгурской кухни с этого времени стали повсеместно включаться в меню столовых, ресторанов и постепенно вошли в состав гастрономии этносов Центральной Азии. О разнообразии, уникальности уйгурской кухни, ее заметном влиянии на гастрономическую культуру народов Средней Азии писала И.В. Захарова (Захарова, 1959: 282-284). В уйгурской традиционной кухне также произошла ощутимая трансформация под воздействием процесса этнического взаимодействия, прежде всего, она стала значительно разнообразней. В рацион ранее всего горожан-уйгуров вошли блюда русской, а через посредство русских, европейской кухни. Уйгурами стали готовиться и полюбили им блюда казахской кухни – бешпармак, казы, жая, баурсаки, курт. Татарская кухня также нашла свое отражение в появлении различных печеных кулинарных изделий.

Заключение

Наше исследование лишь частично затронуло обширную тему по межэтническому взаимодействию в казахстанском и восточнотуркестанском регионах. Процесс историко-культурного взаимодействия развивался на исследуемой территории исторически, на протяжении веков, однако в кон. XIX – XX вв. он значительно активизировался вследствие массовых миграций населения регионов, что отразилось на культуре их населения и привело к некоторой трансформации в этнических традициях. Этот процесс продолжает активно развиваться и в настоящее время. Более заметны взаимодействие и взаимовлияния среди дисперсно расселенного и утратившего в значительной степени этническую компактность населения городов.

Литература

Антипина, 1962 – *Антипина К. И.* Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962.

Билялова, 2021 – *Билялова Г.А.* Казахское население города Верного. [Электронный ресурс] URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/32509> (дата обращения: 26.03.2021)

Валиханов, 1985 – *Валиханов Ч.Ч.* О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах // Собр. соч.: в 5 т. Алма-Ата: Глав. ред. казах. совет. энциклопедии, 1985. Т. 3. 416 с.

Жумасултанов, 2017 – *Жумасултанов Т.* Мой город во вселенной знаменит... Мысль, [Электронный ресурс] URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/10407>, (дата обращения: 27.10.2017)

Захарова, Ходжаева, 1964 – *Захарова И. В., Ходжаева Р. Д.* Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964.

Захарова, 1959 – *Захарова И.В.* Материальная культура уйгуров Советского Союза: Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1959. Т. II.

Каримова, 2005 – *Каримова Р.У.* Традиционные художественные ремесла и промыслы уйгуров. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 170 с., илл.

Каримова, 2023 – *Каримова Р.У.* Формирование «китайского» сегмента в уйгурской общине Казахстана в контексте адаптации переселенцев из Китая в СССР в 1950-1960 гг. // Этнографическое обозрение. № 1, январь-февраль 2023 г. – С. 123-141

Каримова, 2016 – *Karimova R.U.* On the History of Cultural Traditions Transformation (Example of Arts and Crafts of Kazakhstani Uighurs) // *Oriente Moderno*. 96 (2016) 1-22. С. 3-24 / DOI 0.63/ 386 7-34009

Лубо-Лесниченко, 1995 – *Лубо-Лесниченко Е.И.* Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Хозяйство, материальная культура. – М.: ИФ «Восточная литература», 1995. С. 36-74.

Мошкова, 1970 – *Мошкова В.Г.* Ковры народов Средней Азии конца XIX–начала XX в. Ташкент, 1970.

Муқанов, 1962 – *Муқанов М.С.* Некоторые материалы по войлочноткацкому производству казахов Семиречья // ТИИАЭ АН КазССР. 1962. Т. 16.

Народное декоративное искусство Советского Узбекистана (Текстиль). Ташкент, 1954.

Народное декоративно-прикладное искусство киргизов // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М., 1968. Т. 5.

Полевые материалы, 1970-90-е гг. – Полевые материалы Каримовой Р.У. – Казахстан; Средняя Азия (1970-1990 гг.)

Полевые материалы Каримовой Р.У. – СУАР КНР (1997-2007 гг.)

Тохтабаева, 1984 – *Тохтабаева Ш.Ж.* Казахские народные женские ювелирные украшения XIX–XX вв.: Дис... канд. ист. наук. (Библиотека Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая). СПб., 1984.

Тюрин, 2020 – *Тюрин С.С.* Образ города Верного (Алматы) в дореволюционных журналах исторической тематики в России (1854 – 1917 гг.). Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. 124 с.

Ходжаев, 1982 – *Ходжаев А.* Захват цинским Китаем Джунгарии и Восточного Туркестана. Борьба против завоевателей // *Китай и соседи.* М., 1982.

ЦГМК – Центральный государственный музей Казахстана. Уйгурская коллекция

Чвырь, 1986 – *Чвырь Л.А.* Сравнительный очерк традиционных украшений уйгуров и соседних народов Центральной и Средней Азии (XIX–начало XX вв.) // *Восточный Туркестан и Средняя Азия.* М., 1986.

Чвырь, 1990 – *Чвырь Л.А.* Уйгуры Восточного Туркестана и соседние народы в конце XIX – начале XX в. М., 1990.

References:

Antipina, 1962 – *Antipina K. I.* Osobennosti material'noj kul'tury i prikladnogo iskusstva yuzhnyh kirgizov. Frunze, 1962. (in Rus)

Bilyalova, 2021 – *Bilyalova G.A.* Kazahskoe naselenie goroda Vernogo. [Electronic resource] URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/32509> (accessed on:26.03.21) (in Rus)

CGMK – Central'nyj gosudarstvennyj muzej Kazahstana. Ujgurskaya kollekcija

CHvyr, 1986 – *CHvyr' L.A.* Sravnitel'nyj ocherk tradicionnyh ukrashenij ujugurov i sosednih narodov Central'noj i Srednej Azii (XIX–nachalo XX vv.) // *Vostochnyj Turkestan i Srednyaya Aziya.* М., 1986. (in Rus)

CHvyr, 1990 – *CHvyr' L.A.* Ujgury Vostochnogo Turkestana i sosednie narody v konce XIX – nachale XX v. М., 1990. (in Rus)

Hodzhaev, 1982 – *Hodzhaev A.* Zahvat cinskim Kitaem Dzhungarii i Vostochnogo Turkestana. Bor'ba protiv zavoevatelej // *Kitaj i sosedi.* М., 1982. (in Rus)

Karimova, 2023 – *Karimova R.U.* Formirovanie «kitajskogo» segmenta v ujugurskoj obshchine Kazahstana v kontekste adaptacii pereselencev iz Kitaya v SSSR v 1950-1960 gg. // *Etnograficheskoe obozrenie.* № 1, yanvar'-fevral' 2023 g. – S. 123-141. (in Rus)

Karimova, 2016 – *Karimova R.U.* On the History of Cultural Traditions Transformation (Example of Arts and Crafts of Kazakhstani Uighurs) // *Oriente Moderno.* – 96 (2016) 1-22. – С. 3-24 / DOI 0.63/ 386 7-34009

Karimova, 2005 – *Karimova R.U.* Tradicionnye hudozhestvennye remesla i promysly ujugurov. Almaty: Dajk-Press, 2005. – 170 s., ill. (in Rus)

Lubo-Lesnichenko, 1995 – *Lubo-Lesnichenko E.I.* Tkachestvo // *Vostochnyj Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e: Hozyajstvo, material'naya kul'tura.* – М.: IF «Vostochnaya literatura», 1995. S. 36-74. (In Rus)

Moshkova, 1970 – *Moshkova V.G.* Kovry narodov Srednej Azii konca XIX–nachala XX v. Tashkent, 1970. (in Rus)

Mukanov, 1962 – *Mukanov M.S.* Nekotorye materialy po vojlochno-tkackomu proizvodstvu kazahov Semirech'ya // *ТИАЕ АН КазССР.* 1962. Т. 16. (in Rus)

Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Sovetskogo Uzbekistana (Tekstil'). Tashkent, 1954. (in Rus)

Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kirgizov // *Trudy Kirgizskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii.* М., 1968. Т. 5. (in Rus)

Polevye materialy, 1970-1990 – *Polevye materialy Karimovoj R.U.* – Kazakhstan; Srednyaya Aziya (1970-1990 gg.)

Polevye materialy – *Polevye materialy Karimovoj R.U.* – SUAR KNR (1997-2007 gg.)

Tohtabaeva, 1984 – *Tohtabaeva SH.ZH.* Kazahskie narodnye zhenskie yuvelirnye ukrasheniya XIX–XX vv.: Dis... kand. ist. nauk. (Biblioteka Instituta etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya). SPb., 1984. (in Rus)

Tyurin, 2020 – *Tyurin S.S.* Obraz goroda Vernogo (Almaty) v dorevolucionnyh zhurnalakh istoricheskoy tematiki v Rossii (1854 – 1917 gg.). СНебoksary: Izdatel'skij dom «Sreda», 2020. – 124 s. (in Rus)

Valihanov, 1985 – *Valihanov CH. CH.* O sostoyanii Altysbara ili shesti vostochnyh gorodov kitajskoj provincii Nan-Lu (Maloj Buharii) v 1858-1859 godah // *Sobr. soch.: v 5 t.* – Alma-Ata: Glav. red. kazah. sovet. enciklopedii, 1985. T. 3. 416 s. (in Rus)

Zaharova, Hodzhaeva, 1964 – *Zaharova I. V., Hodzhaeva R. D.* Kazahskaya nacional'naya odezhda. Alma-Ata, 1964. (in Rus)

Zaharova, 1959 – *Zaharova I.V.* Material'naya kul'tura ujugurov Sovetskogo Soyuza: Sredneaziatskij etnograficheskiy sbornik. M., 1959. T. II. (in Rus)

ZHumasultanov, 2017 – *ZHumasultanov T.* Moj gorod vo vselennoj znamenit...Mysl' [Electronic resource] URL:<https://mysl.kazgazeta.kz/news/10407>, (accessed on: 27.10.2017).

*¹Каримова Р.У. ²Масимова Х.В. ³Жузбаева У.Д.

Р.Б. Сүлейменов атындағы шығыстану институты Алматы, Қазақстан
E-mail: ¹risalat.karimova@mail.ru, ²khalminam@mail.ru, ³uldanai1994@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАН: XIX – XXI ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҰЛТАРАЛЫҚ ӨЗАРА ҚАТЫНАСТЫҚ (МАТЕРИАЛДЫҚ МӘДЕНИЕТ ҮЛГІСІН ҚОЛДАНУ)

Аңдатпа. Ұсынылған зерттеу тарихи ретроспективада (19 ғ. соңы – 21 ғ.) Қазақстан аймағындағы ұйғыр этникалық тобының Жетісу халқымен қарым-қатынасын көрсетеді. 19 ғасырда Қазақстан Ресей империясының, Шығыс Түркістан Цин Қытайдың (Шыңжаң) құрамында болды. Қарастырылып отырған аймақтардың этномәдени өзара әрекеттестігі бірқатар объективті тарихи жағдайларға байланысты қазіргі Қазақстан Республикасының Алматы облысы (Жетісу) мен Қытай Халық Республикасының Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданы Құлжа аймағының шегінде неғұрлым тығыз болды. Аталған тарихи жағдайларға аймақтардың аумақтық жақындығы, соның нәтижесінде тығыз этномәдени және экономикалық байланыстар, тағдырлы тарихи оқиғалар және 18-20 ғасырларда қаралып отырған аумақтарда этникалық диаспоралар қалыптасқан халықтың көші-қон ұтқырлығының қалыптасқандығы жатады. Зерттеудің мақсаты – жат этникалық ортадағы халықтық дәстүрлердің трансформациялану процесін (материалдық мәдениетті мысалға ала отырып) зерттеу және мәдени трансформацияларды тудырған факторларды анықтау. Зерттеудің дереккөздері 1970-1990 жылдардағы Орталық Азия республикаларында, сондай-ақ 1990-2007 жылдардағы Қытайдың Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданында бірнеше этнографиялық экспедициялар нәтижесінде жиналған далалық материалдар болды. Этносаралық өзара әрекеттесуді зерттеу ең алдымен салыстырмалы әдіс негізінде жүргізілді. Қолданылған тарихи-салыстырмалы әдіс зерттелетін этностардың мәдениетін тарихи ретроспективада салыстыруға мүмкіндік берсе, ал салыстырмалы-контрастивті талдау қазіргі кезеңдегі процестің дамуын зерттеуге мүмкіндік берді. Зерттеу өзара әрекеттесу процесі тарихи түрде дамығанын, бірақ қазіргі жағдайда ол барынша байқала бастағанын көрсетті. Мәдениетаралық өзара әрекеттестік пен өзара ықпалдар шашыраңқы және этникалық ықшамдылығын жоғалтқан қала тұрғындарының арасында көбірек байқалды.

Жүргізілген зерттеулер шеңберінде тарихи-салыстырмалы әдістер қолданылып, зерттелетін құбылыстың уақытша динамикасында және мәдени парадигмаларда эволюциялық траекториясын түсіндіруге мүмкіндік берді.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Шығыс елдері: тарихи және заманауи өлшемдегі Қазақстанның геосаяси сын-қатерлері және жаңа перспективалары» (№BR20281006) іргелі ғылыми зерттеулері аясында дайындалған.

Түйін сөздер: Қазақстан, Шығыс Түркістан, этнос, материалдық мәдениет, өзара әрекет, өзара ықпал

*¹Karimova R.U. ²Masimova H.V. ³Zhuzbayeva U.D.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹risalat.karimova@mail.ru, ²khalminam@mail.ru, ³uldanai1994@mail.ru

KAZAKHSTAN AND EAST TURKESTAN: INTERETHNIC INTERACTION FROM THE 19th TO THE 21st CENTURY (THROUGH THE LENS OF MATERIAL CULTURE)⁵

Abstract. This study, presented in historical retrospect (from the late 19th to the 21st century), examines the interaction between the Uyghurs and the population of the Semirechye region of Kazakhstan. In the 19th century, Kazakhstan was part of the Russian Empire, while East Turkestan belonged to Qing China (Xinjiang). Due to a number of objective historical factors, ethnocultural interaction between these regions was particularly close within the borders of present-day Almaty Region in the Republic of Kazakhstan (Semirechye) and the Ili area of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region (PRC). Among these factors were the territorial proximity of the regions, which fostered close ethnocultural and economic ties, significant historical events, and the development of migration patterns that, from the 18th to the 20th centuries, led to the formation of ethnic diasporas in the areas under consideration.

The aim of the study is to examine the transformation of traditional practices within a multiethnic environment, using material culture as a primary lens, and to identify the factors that have driven cultural change. The research draws upon field data collected during several ethnographic expeditions conducted across the Central Asian republics in the 1970s–1990s, as well as in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region (PRC) between 1990 and 2007. The study of interethnic interaction was carried out primarily through the comparative method. The applied historical-comparative approach enabled the analysis of cultural development in historical retrospect, while comparative juxtaposition allowed for an exploration of this process in the contemporary context. The findings demonstrate that although the process of interethnic interaction evolved historically, it has become particularly pronounced under modern conditions. Intercultural exchange and mutual influence were most evident among urban populations, especially those that were dispersed and had largely lost their former ethnic cohesion.

As part of the undertaken research, historical-comparative methods were tested, which made it possible to explicate the evolutionary trajectories of the phenomenon under study in temporal dynamics and cultural paradigms.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of fundamental scientific research by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «East

⁵ The research was carried out within the framework of the Fundamental Research Project BR20281006, ‘Eastern Countries: Geopolitical Challenges and New Prospects for Kazakhstan in Historical and Contemporary Dimensions,’ funded by the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

countries: geopolitical challenges and new prospects for Kazakhstan in historical and modern dimensions» (№ BR20281006).

Keywords: Kazakhstan, East Turkestan, ethnicity, material culture, interaction, mutual influence.

Сведения об авторах:

Каримова Рисалат-Биби Усмановна – д.и.н., профессор, руководитель Центра уйгуроведения, главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК.

Масимова Халминьям Валет кизи – к.ф.н. старший научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК.

Жузбаева Улданай Дуйсеновна - научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК.

Авторлар туралы мәлімет:

Каримова Рисалат-Биби Усмановна – т.ғ.д., профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері. Масимова Халминьям Валет кизи – ф.ғ.к., ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының аға ғылыми қызметкері. Жузбаева Ұлданай Дүйсенқызы – ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының ғылыми қызметкері.

Information about the authors:

Karimova Risalat-Bibi Usmanovna – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Center for Uyghur Studies, chief researcher at the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies.

Masimova Halminyam Valet kizi – Ph.D. senior researcher at the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies

Zhuzbayeva Uldanay Duisenkyzy - researcher at the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies.